

— Поцелуешь?

Нин Си опешил.

«Поцеловать?.. Стоп, а что он сказал перед этим? Собрался... со мной?..»

В памяти внезапно всплыл тот вечер, когда его выгнали из сборной провинции. Желая доказать свою искренность, он тогда в сердцах ляпнул Сун Ицзэ: «Если лгу, да хоть трахни меня!».

«Мать твою. Неужели он всерьёз?»

Яркий свет заливал комнату, но между двумя юношами, сидящими бок о бок на кровати, витало густое, сгущающееся напряжение. Они просто молча смотрели друг другу в глаза, а атмосфера вокруг становилась всё более двусмысленной.

Нин Си только что из душа. На нём была серая пижама с длинными рукавами и глубоким V-образным вырезом, из-под которого проглядывала белоснежная, словно полированный нефрит, кожа. Уши и щёки пылали румянцем, точно спелый, сочный персик.

Тонкая ткань домашней одежды не скрывала развитых мышц Сун Ицзэ: широких плеч, крепкой груди. Как истинный Альфа, он обладал внушительным телосложением и легко мог укрыть Нин Си в своих объятиях с головой.

Нин Си впервые слышал у него такой бархатный, утягивающий в омут голос, от которого земля уходила из-под ног.

Сун Ицзэ не прикасался к нему руками — лишь подался вперёд, склонив голову. Их разделяли считанные сантиметры, и его дыхание касалось чужих губ.

Нин Си окончательно ошарашен.

«Что он задумал? Поцеловать? Прямо сейчас, в такой обстановке? Он же не собирается зайти до конца?.. Чёрт, что делать? Я же ещё не готов!»

Тёплое дыхание щекотало кожу. Не дожидаясь ответа, Сун Ицзэ всё больше терял контроль и накрыл его губы своими.

При прикосновении влажного, мягкого языка Нин Си словно очнулся. Вздрыгнув, он попытался податься назад, отчего из-под выреза выскользнули изящные ключицы. Но это лишь придало Сун Ицзэ напор.

Он не стал удерживать отстраняющегося парня руками, а продолжал целовать, увлекая за собой, пока аккуратно не опрокинул его на матрас.

Нин Си свалился на мягкое одеяло, и только тогда Сун Ицзэ на мгновение отпрянул. Зафиксировав руки по обе стороны от его головы, он сверху вниз смотрел на парня. В его глазах пылало откровенное вожделение, от которого у Нин Си перехватило дыхание.

— Нин Си... — тихий шёпот сорвался с губ Сун Ицзэ.

В следующее мгновение он снова накрыл его лицо ладонями, приподнял голову и ворвался языком внутрь.

Он решительно разжал чужие губы, настойчиво и жадно не давая Нин Си сделать даже вдох. Поцелуй выходил порывистым, глубоким и сокрушительным.

В ушах у Нин Си зашумело, мысли окончательно спутались. Он до боли сжал пальцами ткань на спине Сун Ицзэ, ощущая, как всё тело охватывает жар. В этот момент ладонь Сун Ицзэ скользнула ниже.

— А-ах!..

Вскрик тут же потонул в жарком поцелуе — чужая рука коснулась его невероятно чувствительной талии.

«Погоди-погоди-погоди! Да, мы оба уже взрослые, но я правда ещё не готов!»

Но Сун Ицзэ внезапно замер и уткнулся лбом в его плечо.

Нин Си воспользовался паузой и судорожно, жадно задышал. С этого ракурса под распахивающейся пижамой отчётливо проглядывал рельефный торс: крепкая грудь, чёткие кубики пресса и линия паха...

А ещё...

Лицо Нин Си мгновенно вспыхнуло.

— Ты... ты...

Смутившись и запаниковав, он дёрнулся, но Сун Ицзэ тут же прижал его бёдра к кровати.

— Не двигайся, — хрипло, едва сдерживаясь, прорычал он.

Нин Си аж сжался от испуга.

Понимая, что ещё секунда — и произойдёт взрыв, Сун Ицзэ опираясь на руки поднялся с кровати.

— Извини, — отвернувшись, выдохнул он. — Я в душ.

Нин Си закивал со скоростью отбойного молотка.

Как только за Сун Ицзэ закрылась дверь, Нин Си смог немного прийти в себя. В воздухе витал густой, сладкий аромат феромонов. С ним никогда в жизни не случалось ничего столь бурного; он и подумать не мог, что Сун Ицзэ заводят мгновенно.

Затем Нин Си опустил взгляд.

Впрочем... он сам уже давно был в том же состоянии.

Сун Ицзэ долго стоял под ледяными струями, выбивая из головы бьющий через край задор, и лишь когда мысли прояснились, вернулся.

Основной свет был выключен, горел только маленький ночник. Его Омега зарылся с головой под одеяло, свернулся калачиком и неподвижно лежал спиной к двери.

Сун Ицзэ подошёл к кровати, присел на край и тихо спросил:

— Спишь?

Из-под одеяла донеслось глухое:

— Нет.

Сун Ицзэ вздохнул и мягко погладил возвышение под тканью, где угадывалась голова:

— Прости меня. Я слишком поспешил.

Парень под одеялом молчал.

— Ну правда, прости, — тихим, укачивающим тоном добавил Сун Ицзэ. — Я просто... слишком сильно тебя люблю.

Повисла пауза. Наконец Нин Си тихо отозвался:

— Тебе не за что извиняться... Это нормальная физиологическая реакция.

Сун Ицзэ облегчённо перевёл дух. Но вспомнил, в каком состоянии остался Нин Си, и несмело уточнил:

— А ты... как?

Вновь тишина. Подумав, что сболтнул лишнего, Сун Ицзэ хотел замять тему, как вдруг кокон шевельнулся, и наружу показались только сияющие, смущённые глаза.

— Вообще-то... не очень, — едва слышно прошептал Нин Си.

А затем произнёс слова, от которых у Сун Ицзэ сладко замерло сердце:

— Поможешь мне?..

Зачислившись по досрочной квоте в университет, Сун Ицзэ получил массу свободного времени. Делать ему было особо нечего, поэтому он просто возвращался в школу — составлять компанию своему парню.

Но мало ему было просто сидеть за компанию: этот гад упорно ходил на все контрольные. А ходить на контрольные ему казалось мало — он обязательно отбирал у Нин Си первое место!

В очередной раз разглядывая ведомость, где Сун Ицзэ опережал его всего на полтора балла и снова возглавлял рейтинг параллели, Нин Си окончательно вышел из себя.

— Слушай, Сун Ицзэ! — маша распечаткой с результатами, возмутился Нин Си. — На кой чёрт ты вообще просиживаешь штаны в школе? Ты уже почти студент Цинхуа, на кой тебе эти экзамены?!

Сун Ицзэ мазнул взглядом по списку и моментально раскусил причину бунта:

— Опять меня не обогнал?

— Ах ты!.. — Нин Си едва сдержался, чтобы не врезать ему.

За всю жизнь не было случая, чтобы он захотел стать первым и у него не получилось! А тут его стабильно обходит собственный парень. Нет уж, какими бы пылкими ни были чувства, в учёбе поблажек не будет!

Заметив смешную гримасу Нин Си, Сун Ицзэ тихо усмехнулся:

— Ну хочешь, я перестану ходить на тесты и уступлю тебе верхушку?

Это предложение задело за живое гордость Нин Си. Ткнув пальцем ему в нос, он рякнул:

— Кто просит у тебя уступок?! Я и без твоих подачек сдам на высший балл! Жди у меня!

Глядя, как парень разминает кулаки, Сун Ицзэ лишь тепло улыбнулся.

Ежемесячные срезы, пробники, еженедельные тесты... Нин Си ещё никогда так не горел жаждой реванша, но Сун Ицзэ каждый раз оказывался впереди буквально на полбалла-балл. То отрыв по родному языку перекрывался естествознанием, то задание оказывалось слишком простым и не давало разрыва... Нин Си уже начал подозревать, что главному герою этой книги накрутили максимальные характеристики или прописали чит-коды. Ну не бывает так, чтобы его вообще невозможно было победить!

Но, как говорится, неудачи только закаляют. А терпение и труд всё перетрут.

На совместных городских экзаменах в конце первого полугодия одиннадцатого класса Нин Си наконец обошёл нерушимого лидера и занял первое место по всему городу!

Произошло это двадцатого января, прямо перед Новым годом.

Валил густой снег, укутывая переулки в белоснежный наряд. Морозный ветер щипал щёки, но юноше было всё равно — он с хохотом прыгал по сугробам, празднуя победу. Сзади шёл Сун Ицзэ с его рюкзаком на плече, ласково убеждая Нин Си быть осторожнее и не поскользнуться. Но разве тот слушал? Слепив снежок, Нин Си озорно запульнул его назад.

Сун Ицзэ попытался увернуться с криком: «Ах ты, из-за угла?!» — но следующий снежок прилетел прямо ему в лицо. Едва ли он успел наигранно возмутиться под звонкий хохот Нин Си, как тот налетел на него и сбил с ног.

Свежевыпавший снег был мягким и рассыпчатым. Сун Ицзэ растянулся в сугробе, а Нин Си упал поверх него и заливался смехом:

— Ха-ха-ха! Боже, да ты же просто растяпа!

— Брат Нин, опять хулиганишь, — Сун Ицзэ обнял его за талию, чувствуя, как тает снег на чёлке. — Смотри, вся одежда мокрая. И волосы тоже.

Нин Си приподнялся, ткнул пальцем ему в грудь и с лукавой ухмылкой заглянул в глаза:

— Мокрая одежда? Куплю новую. А мокрые волосы и тело... Хочешь, сам тебя помою?

Сун Ицзэ зачерпнул горсть снега и взъерошил ему шевелюру:

— Опять флиртуешь?

— Чёрт! — ойкнул Нин Си, когда за ворот засыпались ледяные крошки.

Он соскочил и принялся отряхиваться, а Сун Ицзэ воспользовался моментом, поднялся и пустился наутёк.

Сдаваться Нин Си не собирался: махнув рукой на снег под одеждой, он быстро слепил новый снаряд и запустил следом. Юноши резвились посреди заснеженного переулка, искрящегося в морозном воздухе.

— Ну держись! — догоняя его, задорно выкрикнул Нин Си. — Тебе меня не победить! Смотри, до нитки промокнешь!

— Ты же обещал помочь мне вымыться, — на бегу отозвался Сун Ицзэ. — Может, и я тебе помогу?

— В смысле «может»?! Ты что, и не собирался?!

С неба вновь посыпались хлопья. Лёгкие, невесомые, они кружились в воздухе, словно белые лепестки. Говорят, если двоим суждено пройти вместе сквозь снегопад, они доживут бок о бок до самой седины.

— Сун Ицзэ, стой! — окликнул его Нин Си.

К его удивлению, Сун Ицзэ действительно остановился.

Снежинки ложились на плечи и тёмные волосы, серебра их в морозном сумраке. Сун Ицзэ обернулся и широко раскрыл объятия. Облачко пара, сорвавшееся с его губ, на мгновение застлало лицо, но Нин Си всё равно разглядел его тёплую улыбку.

— Нин Си, смотри... Наступил новый год.

Нин Си и думать об этом забыл. Погрузившись в учёбу ради реванша, он совсем упустил из виду праздник. Лишь смутно помнилось, как в полночь, под бой часов, Сун Ицзэ под предлогом поправить одеяло ласково коснулся его губ.

На душе стало неизмеримо тепло — мягче самого пушистого снега. Нин Си рванул вперёд и уткнулся ему в грудь, крепко обняв за талию и слушая, как гулко бьётся сердце Сун Ицзэ.

Сун Ицзэ поцеловал его в мокрые от снега волосы:

— Опять ластишься?

— Не порти атмосферу, — не поднимая головы, пробормотал Нин Си и лишь прижался крепче.

Они стояли, обнявшись посреди тишины. Никто не хотел разрушать этот миг.

Пусть снег идёт ещё немного.

Холода сгущались, и Нин Си встречал свой первый Новый год в этом мире. Нин Кайвэй и Ло Сючжу застряли по работе за границей — из-за снежных бурь рейсы отменили. Нин Си особо и не рассчитывал на семейные посиделки: за долгие годы он привык к одиночеству.

Неожиданностью стало то, что родители связались с Юй Цзиньюэ и Сун Чэнцзя, попросив приютить сына на праздники. В тот же вечер вся семья Сун прибыла в полном составе, чтобы забрать Нин Си к себе.

Юй Цзиньюэ светилась от счастья, Сун Чэнцзя добродушно улыбался, а Сун Ицзэ, облачённый в ярко-красный свитер, держал тарелку с фруктами и тепло смотрел на него.

— Какой сочный цвет, — Нин Си потрогал мягкую пряжу. — Тебе очень идёт.

— Нравится? Мама связала, — ответил Сун Ицзэ.

— Ого, у тётушки золотые руки! — восхитился Нин Си. — Такая аккуратная работа, я думал —

брендовая вещь.

— Сяо Нин понравилось?! Вот и замечательно! — подоспевшая Юй Цзиньюэ с улыбкой достала точно такой же красный свитер. — Я и тебе связала! Будет парный комплект с нашим А-Зэ~

Нин Си оторопел от неожиданности, не смея протянуть руку:

— Мне?.. Правда?

— Конечно! Я специально расспросила Ицзэ про твои мерки и сделала чуть посвободнее. Тебе точно будет к лицу! — радостно зашебетала Юй Цзиньюэ.

Нин Си никогда в жизни не испытывал подобной заботы. Сжимая в руках тёплый свитер, он от захлестнувших чувств едва мог подобрать слова.

— Спасибо... Мне правда, правда очень нравится! — Его сердце переполнилось теплом. Взглянув на Юй Цзиньюэ и Сун Ицзэ, он тихо спросил: — Можно я прямо сейчас примерю?

Глядя на его сияющее лицо, мать и сын в один голос ласково ответили:

— Ну разумеется!

— Ужин готов, прошу к столу!

Приятным сюрпризом стало то, что праздничный стол накрывал сам господин Сун Чэнцзя, оказавшийся первоклассным кулинаром.

— Ах, наш профессор Сун просто чудо! Спасибо тебе, дорогой, — похвалила мужа Юй Цзиньюэ.

Расставляя блюда, Сун Чэнцзя улыбнулся:

— Моя заслуга не больше вашей, доктор Юй.

Нин Си и Сун Ицзэ уселись рядом. На балконе горели алые фонарики, дверной проём украшали новогодние парные надписи, по телевизору шумел праздничный гала-концерт, а за столом царила атмосфера уюта и гармонии.

— Как же хорошо! — вздохнула Юй Цзиньюэ, ласково глядя на Нин Си. — Мы давно уже не собирались так свободно и тепло вчетвером...

Палочки Нин Си на миг замерли. «А ведь у Сун Ицзэ была старшая сестра, которая умерла...»

Его обдало чувством неловкости, но не успел он произнести ни слова, как Сун Ицзэ под столом сжал его ладонь.

— Да, — спокойно и светло улыбнулся Сун Ицзэ. — Сестра наверняка тоже очень рада за нас.

Юй Цзиньюэ взглянула на сына с глубокой признательностью: мальчик и правда вырос за этот год.

— А вот и цзяоцзы подспели! — Сун Чэнцзя поставил на стол дышащую паром тарелку. — Ваша мама сама лепила, объедение!

— Да-да, Сяо Нин, попробуй скорей!

Под устремлёнными на него взглядами всей семьи Нин Си отправил пельмень в рот и раскусил.

— Ну как? Попалось что-нибудь?

Пожевав, Нин Си удивлённо приподнял брови:

— Кажется... конфетка?

— Добрый знак, — улыбнулся Сун Ицзэ.

Сун Чэнцзя поправил очки и мягко пояснил:

— По традиции на Новый год в пельмени запекают разные сюрпризы. Тому, кому достаётся сладость, уготована сладкая, счастливая жизнь вступающего года.

— Наш Сяо Нин обязательно будет счастлив, — тепло добавила Юй Цзиньюэ.

Мрак зимы рассеивается, а звёздный свет вечен.

То было двадцать восьмое января — первый день нового года по лунному календарю. В грохоте праздничных хлопучек, за щедрым семейным столом старое уходило, уступая место новому. Пусть же каждый день приносит мир и благополучие.

Пожинав, Нин Си и Сун Ицзэ вышли прогуляться. Заглядывая в ночное небо, Нин Си загадал

несколько желаний. Главным из них он мог бы поделиться:

«Пусть из года в год огни салютов сияют так же ярко, а сердце не устает любить этот мир».

Каникулы пролетели в мгновение ока — впрочем, у выпускников, кроме пары праздничных дней, никаких каникул не было. Новый год лишь ознаменовал, что Главный Экзамен — Гаокао — стал ещё ближе. И в новогодних желаниях каждого старшеклассника неизменно звучала надежда увидеть своё имя в списках поступивших.

В первый же день нового семестра Нин Си столкнулся с Лю Сусинь. Девушка выглядела бодрой и радостно поздоровалась. Нин Си вежливо ответил, и если бы она сама не обмолвилась, он бы даже не заметил, что рядом с ней шествует Чжан Циан.

Во втором полугодии Сун Ицзэ уехал в Цинхуа: научный руководитель привлёк его к работе над проектом досрочно. Нин Си взгрустнул от мысли, что их ждёт жизнь на два города, но находил и плюсы: по крайней мере, теперь звание первого ученика школы на весь семестр забронировано за ним!

Сун Ицзэ оказался куда занятее, чем предполагалось — пожалуй, даже усерднее, чем сам Нин Си при подготовке к Гаокао. Порой он пропадал в лаборатории сутками, не выходя на связь по три-четыре дня. Но едва выдавалась свободная минута, тут же звонил по видеосвязи, рассказывал об университетских буднях и со скучающим видом признавался, как сильно тоскует.

Эх, скорее бы Гаокао!

Нужно выложиться на максимум, чтобы обязательно поступить в тот же университет!

Когда цель ясна, время мчится невидимой стрелой. Нин Си не отвлекался на романтическую тоску, отложив долгие свидания на потом. Они оба упорно трудились.

Сто двадцать дней, сто десять, сто, девяносто, восемьдесят...

Месяцы сменяли друг друга.

Вот и настал день торжественной клятвы — за пятьдесят дней до Гаокао.

Первая старшая школа Синьчан организовала пышное мероприятие. Помимо напутственных речей администрация подготовила ролик с видеообращениями выдающихся выпускников и зачисленных досрочно студентов.

Поскольку в кадре появлялись легенды школы, учителя заранее строжайше запретили шуметь. Поначалу ученики сдерживали эмоции, но с каждым новым лицом зал взрывался всё громче, подхватывая лозунг: «Гаокао — победа за нами!». Руководство школы только руками разводило.

Когда же на экране появился завершающий ролик Сун Ицзэ, загнулись даже самые сдержанные — зал оглушил восторженный рёв.

— Всем привет, я Сун Ицзэ.

В кадре он выглядел привычно сдержанным, с холодным и точёным профилем.

— Экзамены близко, и я надеюсь, вы сохраните спокойствие. По просьбе администрации я кратко дам пару советов по выполнению естественного блока. Итак, во-первых...

Чжан Циан взволнованно ткнул Нин Си локтём в бок:

— Гляди, твой мужёнок!

Нин Си тут же наградил его подзатыльником:

— Без тебя вижу, не слепой!

Чжан Циан с улыбкой отскочил:

— Эх, и не лень же Богу Цзэ занудствовать! Реально разжёвывает методику... Сказал бы хоть что-нибудь душевное.

— Нормально он говорит, всё по делу, — возразил Нин Си. — Слушай давай.

Подумав, что Нин Си прав, Чжан Циан вместе со всеми погрузился в прослушивание.

— На этом у меня всё, — произнёс Сун Ицзэ, аккуратно складывая листы.

Все решили, что запись окончена, как вдруг Сун Ицзэ с экрана уставился прямо перед собой и ровно спросил:

— Этот ролик показывают восемнадцатого апреля?

Восемнадцатое апреля...

Нин Си внутренне подобрался.

Пока зал недоумевал, к чему этот вопрос, Сун Ицзэ снял очки и чуть подался к камере. Нин Си показалось, будто чужой взгляд направлен прямо на него. Столько в нём было мягкости и затаённого тепла.

На губах Сун Ицзэ заиграла едва заметная улыбка, и он тихо, искренне произнёс:

— Нин Си, с днём рождения.

— А-а-а-а!!

Зал просто взорвался! Оглушительный визг прокатился по рядам. Нин Си застыл в полном шоке от подобного финта, и только Чжан Циан, схвативший его за плечи, привёл в чувства.

Сегодня действительно было восемнадцатое апреля. День рождения Нин Си.

Пока толпа бесновалась, Сун Ицзэ с экрана, словно предугадав реакцию, приложил палец к губам, призывая к тишине. И сквозь бушующий гул произнёс:

— Я жду тебя в Цинхуа.

— Мамочки, я сейчас помру-у-у!

— «Жду тебя в Цинхуа»! Что за сказочная любовь!

— Я согласен шипперить их до конца дней!

— Брат Нин, ты слышал?! Цинхуа! Ты просто обязан поступить в Цинхуа и прийти на встречу, слышишь?! — орал рядом Ван Цзинфу, бясь в экстазе.

Нин Си заторможенно кивнул и вновь поднял взгляд на огромный экран. Ролик замер: Сун Ицзэ смотрел на него — уверенно, твёрдо, словно заявляя всему миру:

Любовь юности не должна прятаться.

А его дерзкий парень рождён для того, чтобы покорять самые высокие вершины.

После истории со знаком внимания Нин Си пытался связаться с Сун Ицзэ, но тот засел в лаборатории и перезвонил только через пару дней. Впрочем, поздравление от него пришло точно в срок, вечером восемнадцатого числа:

[Скрытный младший брат: Понравился сюрприз?]

Нин Си, конечно, был в восторге — он и сам обожал устраивать подобное. Но от Сун Ицзэ ожидал большей скромности!

— У нас контрольные без продыха, я скоро с ума сойду, — жаловался Нин Си во время разговора, а затем сменил тон на хвастливый: — Зато без тебя я снова стабильно на первом месте, хе-хе~

Блик от настольной лампы отразился в стёклах очков Сун Ицзэ, придавая ему через экран смартфона утончённо-холодный вид:

— Ты и со мной можешь быть первым. Мой Ниньцзай такой умница.

— Ниньцзай?.. — сурово перебил Нин Си. — Ты опять резвился в том дурацком фанатском чате?! Смотри у меня, я тебя разоблачу, извращенец!

— Разоблачай, я не против, пусть считают извращенцем, — усмехнулся Сун Ицзэ. — Я слышал, мой Ниньцзай выступает с речью от лица выпускников. Какой ты молодец!

— А ты откуда узнал?!

— Из «Внутреннего фан-клуба поддержки Малыша Си в Первой старшей школе», конечно.

—...

Поправив очки, Сун Ицзэ улыбнулся:

— Ну и о чём собираешься говорить?

Нин Си поджал губы, бросив взгляд в тёмное окно:

— Знаешь... Мне действительно есть что сказать.

Тридцатое мая. Торжественное собрание перед Гаокао.

Оно проходило накануне финальных городских испытаний. Программа мало отличалась от стандартных линеек: после речей руководства выступали лучшие ученики по предметам, а завершать официальную часть выпало Нин Си.

Строгие призывы учителей лишь нагоняли мандраж, и без того выматывавший одиннадцатиклассников. Нин Си решил сбить градус напряжения. Поднявшись на трибуну, он произнёс всего одну фразу, которая мгновенно разрядила обстановку:

— Последний раз я стоял на этой сцене, когда зачитывал объяснительную на восемь тысяч слов.

Зал грохнул от смеха.

— Кхм-кхм, — прочистил горло Нин Си. — В сегодняшней речи я не стал писать пафосных лозунгов. Просто набросал пару мыслей о том, каково это — учиться все эти годы. Послушайте, если хотите.

— По правде говоря, юность большинства из нас достаточно обыденна. Никаких красивых клятв с соседом по парте о поступлении в один вуз, никакой безумной, оглушительной любви до потери пульса и даже глобальных мечтаний. Есть только горы тестов на столах, затёртые до дыр учебники, записки, ползущие под партами, да вечные облака за окном, на которые смотришь от тоски.

— В серых буднях редко случается киношная драма. Настоящая жизнь — не любовный роман. И если кто-то ждёт, что прямо сейчас явится его «главный герой» или «героиня», ради которых можно забить на учёбу и поверить в любовь с первого взгляда — очнитесь, этого не будет.

Нин Си сделал глубокий вдох и тихо продолжил:

— Но знаете... Это и есть настоящая юность. Ей не обязательно быть кричащей или необыкновенной. Каждый из нас проходит через собственный хаос, падает и снова карабкается на вершину. И в свои семнадцать-восемнадцать лет каждый из вас — главный герой собственной истории.

Школа замерла, вслушиваясь в каждое слово.

— До Гаокао остались считанные дни, но мы всё ещё способны на чудо. Как говорится: пока результат не объявлен, любой из нас может вырваться вперёд.

Больше слов не требовалось. Прогноз погоды уже проверен: в день старта обещают ясное солнце — верный знак попутного ветра.

Седьмое июня. День Гаокао.

— Ещё раз проверь: пропуск, чёрные ручки, карандаш, линейка, ластик — всё взял? На экзамене не нервничай, пиши спокойно, не спеши, раньше времени работу не сдавай...

— Да знаю я, знаю! — застёгивая рюкзак, отмахнулся Нин Си. Сдавая Гаокао уже во второй раз в жизни, слышать нравоучения от парня, который вообще миновал этот экзамен, было до смешного странно. — Тебе-то чего нервничать больше меня?

— Ну... я правда волнуюсь, — признался Сун Ицзэ. — Как представляю, что совсем скоро мы будем учиться вместе, так сердце замирает.

— Подлиза, — поддел его Нин Си с улыбкой. — Ладно, не переживай. Всё, что ты говорил, я помню. Мне пора в школу, отключаюсь.

— Погоди!

— Что ещё? — остановленный Нин Си прижал трубку к уху.

Сун Ицзэ кашлянул в кулак и нежно произнёс:

— Удачи на экзаменах, любимый.

— Ещё бы! — у Нин Си мгновенно прибавилось задора. Стукнув себя кулаком в грудь, он гордо заявил: — Я же обещал стать первым по всей провинции! На эти результаты я тебя и сосватаю!

Сбросив вызов, Нин Си обнаружил невероятную вещь: Нин Кайвэй и Ло Сючжу создали общий семейный чат в WeChat и добавили его туда.

От отца висело несколько сообщений:

[Нин Кайвэй: Мы с твоим папой возвращаемся. У тебя сегодня Гаокао, верно?]

[Нин Кайвэй: Удачи на экзамене.]

[Нин Кайвэй: После экзамена мы тебя встретим.]

Нин Си не верил своим глазам. День превосходил все ожидания. Встретить его?.. Неужели это

наяву?

Тут раздался звонок Ху Янцая:

— Нин Си, ты где?! Учитель уже переключку проводит!

— Бегу-бегу! — засуетился Нин Си, подхватил портфель и рванул к двери. По дороге он быстро отпечатал в чат короткий ответ, полный затаённой надежды:

[Хорошо]

У ворот Первой старшей школы Синьчан яблоку негде было упасть от провожающих. Матери облачились в традиционные платья-ципао, знаменуя скорую победу, а преподаватели в одинаковых красных футболках желали ученикам удачи.

— Нин Си, как настрой? — Го Чжэнь воодушевлённо хлопнул его по плечу. — Не мандражируешь? Расслабься, вся школа ждёт от тебя триумфа!

— Никакого волнения, старик Го. Вы же знаете мой характер, — ухмыльнулся Нин Си.

— Ну, с такими словами мне хоть спокойнее!

— Брат Нин! — из автобуса высыпала гурьба одноклассников, наперебой протягивая руки. — Дай подержаться за ручку! Первым предметом сдавать родной язык, а тут тебе равных нет!

— Я перед сном молился на портрет брата Нина и Бога Цзэ!

— О да, заговорённая парочка! Поклонишься им — поступишь на бюджет!

— Я честно готовился, у меня точно всё получится, правда ведь?!

Вглядываясь в сияющие лица товарищей, Нин Си подумал, что утреннее солнце сегодня ослепительно прекрасно. Сгребнув ближайшего парня за шею, он расхохотался:

— Договорились! Брат Нин гарантирует вам высшие баллы!

Первые лучи проводили учеников в аудитории. Напряжение сменилось рабочей собранностью. Когда же ты оказываешься один на один с бланком, время устремляется вперёд. И оказывается, что Гаокао — это просто ещё одна контрольная.

Но именно этот день венчает собой тысячи прошлых будней, подводя черту под старой главой, чтобы открыть путь к новым горизонтам.

«Дзи-и-инь—»

[Экзамен окончен. Просьба немедленно прекратить работу. Оставайтесь на местах до окончания сбора бланков и черновиков.]

Восьмое июня. Пыль улеглась.

Нин Си шагнул за ворота школы и с облегчением перевёл дух. Вглядываясь в гущу встречающих родителей, он вдруг заметил знакомые фигуры. Нин Кайвэй и Ло Сючжу стояли среди людей и мягко махали ему рукой, а рядом тепло улыбались Юй Цзиньюэ и Сун Чэнцзя.

Они действительно пришли. Забросили дела, отложили работу и пришли встретить его, как самые обычные родители. Мечта, канувшая в глубины детства, воплотилась наяву.

— Что застыл? Впрочем, смотришь ты явно не туда, — шутливо заметил Ло Сючжу, подмигнув.
— Вон он где.

Нин Си повернул голову.

Его любимый парень стоял у ограды с огромным букетом цветов. Заходящее солнце купало Сун Ицзэ в золотых лучах, окрашивая горизонт алой зарёй. В его светлых глазах играла безграничная нежность.

Момент был настолько прекрасен, что Нин Си остро захотелось его поцеловать.

— Эй, я телефон притащил! Давайте сфоткаемся! — из толпы выскочил Ван Цзинфу, размахивая смартфоном. — Брат Цзэ, брат Нин, в камеру!

Обернувшись, они увидели, как Ван Цзинфу уже орёт родителям:

— Дядя, тётя, подтягивайтесь, сделаем общий кадр!

«Ну и проныра», — ухмыльнулся Нин Си.

Юй Цзиньюэ с радостным писком прижала ладони к щекам:

— Ой, замечательная идея! Отличное время для семейного фото!

Она сходу сгребла Нин Си и Сун Ицзэ в центр, после чего окликнула родителей Нин Си:

— Ну же, сваты, вставайте рядом!

Нин Кайвэй и Ло Сючжу переглянулись с улыбкой и заступили по бокам от сыновей.

— Отлично-отлично! Ну и красота у вас, прямо загляденье! — застрекотал Ван Цзинфу, усаживаясь поудобнее. — На счёт «три»!

Нин Си впервые в жизни так переживал перед вспышкой, но Сун Ицзэ уверенно сжал его ладонь, переплетая пальцы.

Мимо них сплошным потоком валила счастливая молодёжь, ликуя и празднуя свободу. Тёплое оранжевое закатное солнце отбрасывало длинные тени. Сун Ицзэ чуть склонил голову к плечу Нин Си, крепко удерживая букет.

Семья рядом. Любимый человек — рука в руке.

Всё казалось чудесным сном. Нин Си ощутил уверенность, которой не ведал до прихода в этот мир: отныне он будет счастлив.

— Шикарный кадр! Сделаем ещё один с другой позой? — подал голос Ван Цзинфу.

Не успел тот договорить, как Нин Си приподнялся на цыпочки и запечатлел поцелуй на щеке Сун Ицзэ.

«Щёлк!»

Вспышка зафиксировала момент, а вокруг поднялся оглушительный визг одноклассников.

Сун Ицзэ опешил, а затем не смог сдержать улыбки. На глазах у всей школы он нежно ответил поцелуем в лоб Нин Си.

— С выпуском, — прошептал он.

— С выпуском!

Закат пылал во всём великолепии, знаменуя великое и светлое будущее, навстречу которому они отправлялись вместе.

<http://bllate.org/book/20373/2373290>